

УДК 37.02
ББК 74.00

DOI: 10.31862/1819-463X-2022-3-177-185

КОМПОНЕНТЫ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ПЛАНИРУЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ

О. Е. Савельева

Аннотация. Исходя из идеи о том, что гражданская активность населения является залогом эффективного функционирования в стране гражданского общества и демократических процессов, автор рассматривает гражданское воспитание как один из главных факторов активного общественно-политического поведения граждан. Основная цель статьи – выявить комплекс компонентов, определяющих гражданскую активность личности, то есть навыки, качества, компетенции и умения, на формирование которых должно быть направлено гражданское воспитание. Проанализированы различные трактовки гражданской активности и определен базовый ряд компонентов этой активности. Статья может служить основой для составления рекомендаций по организации гражданского воспитания в различных учебных заведениях, а также для проведения на основе выявленных компонентов оценки как отечественных, так и зарубежных программ и стандартов по гражданскому воспитанию и по предметам обществоведческого цикла.

Ключевые слова: составляющие гражданской активности, гражданское воспитание, активизм, общественно-политическая активность.

Для цитирования: Савельева О. Е. Компоненты гражданской активности личности как планируемые результаты гражданского воспитания // Наука и школа. 2022. № 3. С. 177–185. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-3-177-185.

© Савельева О. Е., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

COMPONENTS OF INDIVIDUAL CIVIC ENGAGEMENT
AS ANTICIPATED RESULTS OF CIVIC EDUCATION

O. E. Savelyeva

Abstract. *Based on the assumption that civic activity of the population is crucial for the effective functioning of civil society and democratic processes in any country the author regards civic education as one of the major factors of citizens' active social and political behaviour. The main goal of the article is to reveal the whole set of components that determine the civic activity of an individual, that is skills, traits, competences and dispositions that can be fostered by means of civic education. The author analysed different interpretations of civic activity and determined the basic range of components of this kind of activity. The conclusions may be used in developing recommendations on planning civic education in different educational institutions. The identified components may serve as the basis in assessment of domestic and foreign programmes and standards for civic education and social science subjects.*

Keywords: *components of civic activity, civic education, activism, social and political activity.*

Cite as: Savelyeva O. E. Components of individual civic engagement as anticipated results of civic education. *Nauka i shkola.* 2022, No. 3, pp. 177–185. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-3-177-185.

Современное общество последних десятилетий (рубежа XX и XXI вв.) зарекомендовало себя как граждански активное и способное к быстрому реагированию на любые негативные вызовы. Граждане разных стран по всему миру все более охотно объединяются для выражения и защиты своих самых различных убеждений, от культурных и религиозных до политических. «Общественные движения, акции протеста и, в более широком обзоре, политические организации, не связанные с основными политическими партиями или профсоюзами, стали постоянным компонентом западных демократий. Уже невозможно описать протестную политику, активность народных масс и символическое повстанчество как “нетрадиционное явление”» [1, с. 1]. К примеру, в США уже с начала XXI в. зарегистрировано несколько десятков более или менее крупных событий, связанных с разного рода протестами (против войны в Ираке, «Захвати Уолл-стрит», против расовой дискриминации в Окланде, в Балтиморе, в

городе Шарлотт, против Дональда Трампа, в поддержку Дональда Трампа, за экологию, против ракетного удара США по Сирии, против депортации иммигрантов, против режима самоизоляции, акции движения Black Lives Matter и т. п.).

Активное участие граждан в общественно-политических процессах своей страны чрезвычайно важно для эффективного функционирования гражданского общества. Американские исследователи называют гражданскую активность залогом демократии. «Демократическое самоуправление обозначает, что граждане активно вовлечены в руководство, они не просто пассивно принимают авторитетные заявления других или смиряются с требованиями других... Члены политического сообщества – это его граждане, поскольку гражданственность в условиях демократии – это членство в правящих кругах» [2]. С таким мнением согласны и отечественные авторы: «На практике, буквально, без гражданской активности невозможно представить формирование гражданского общества,

а без него не представляется возможным построение демократического государства» [3]. «Гражданская активность является важным элементом политики, элементом отношения общества и власти» [4, с. 234].

В трактовках гражданской активности многие исследователи подчеркивают ее общественно-политический характер. «Гражданская составляющая активности – групповое или индивидуальное взаимодействие с органами власти для защиты собственных, групповых или общественно-значимых прав и интересов» [4, с. 233]. Такую активность отличают от понятия социальной активности и трактуют ее как «особый вид социальной активности личности, имеющий общественную направленность, проявляющийся в выполнении гражданских обязанностей, инициативности и ориентированности на общественные ценности, готовности к личному участию в общественно полезной деятельности» [5, с. 165]. В некоторых источниках используется термин «гражданский активизм», определяемый как «социальная активность в общественно-политической сфере» [6, с. 66]. Н. М. Байков, Ю. В. Березутский и Е. В. Юревич в своей работе подчеркивают деятельный характер гражданского активизма: «При множестве определений активизма его суть заключается не в созерцании, а в деятельном преобразовании внешнего мира, которое выступает как моральное требование всегда переходить от наблюдения к делу, от теории к практике» [7, с. 130].

Высокий процент вовлеченности граждан разных (в особенности западных) стран в протестные и прочие общественно-политические акции обусловлен целой совокупностью факторов. Среди них: недовольство существующим положением дел (не только в материальной сфере, но и в вопросах культурного, морального и духовно-этического характера), недовольство вмешательством правительства в жизнь общества и

отдельных личностей, поиск внешнего виновника проблемы (будь то система, правовой акт, культурные устои, конкретные политики и т. п.), моральное удовлетворение от сопричастности к общему делу и к борьбе за справедливость, благоприятные социальные условия (отсутствие войн и материальных нужд, доступность высшего образования), лояльное отношение общества к протестным мероприятиям и др. Мы в своей статье обратим внимание на еще один чрезвычайно важный фактор формирования гражданской (или общественно-политической) активности – гражданское воспитание. Именно воспитание, являясь одним из фундаментальных факторов развития личности в целом, играет важнейшую роль в становлении человека как активного гражданина своей страны. «Гражданское сознание и поведение формируются в процессе социализации, более того, они являются производными от воспитания и образования» [3].

Мы будем исходить из той позиции, что для принятия добровольного решения об участии в таких формах проявления гражданской активности, как голосование, объединение в группы, активное распространение и публичное отстаивание своего мнения, митинги, демонстрации, пикеты и прочее, человек должен обладать целым рядом сформированных у него личных качеств, навыков, компетенций и убеждений. Целью нашей статьи является выявление всех тех компонентов, которые описывают отдельно взятую личность как активного гражданина своей страны. Исследовав различного рода трактовки показателей гражданской активности и выявив на этой основе весь базовый ряд таких показателей, мы – либо другие авторы на основе наших изысканий – сможем в дальнейших исследованиях 1) очертить ряд методических рекомендаций по формированию гражданской активности населения средствами гражданского воспитания на

основе конкретизированных целевых показателей; 2) исследовать существующие отечественные и зарубежные процессы в школьном образовании с точки зрения их влияния на ключевые определители гражданской активности; 3) оценивать различные программы по гражданскому воспитанию и по общественным дисциплинам на предмет включения в их содержания всех выявленных нами компонентов. Теоретической базой исследования является теория о факторах развития личности, согласно которой воспитание (в частности, гражданское воспитание как его составляющая) является одним из главных факторов формирования индивида наряду с наследственностью, средой и собственной активностью человека.

Одну из наиболее полных характеристик компонентов гражданской активности предлагает В. Н. Карташова:

«– когнитивный компонент, который включает в себя способность анализировать социальную и политическую ситуацию, выявлять особенности современных социально-политических процессов, иметь теоретические знания о сущности гражданской активности и ее проявлениях;

– мотивационный компонент, который включает в себя мотивационные факторы, способствующие активному участию в социально-значимой деятельности, потребность в саморазвитии и самовыражении, способность следовать своим целям, а также мотивы проявлять гражданскую активность;

– деятельностный компонент, который включает в себя возможность проявлять инициативу, организовывать и принимать участие в социально-значимых мероприятиях, и тем самым проявлять гражданскую активность;

– поведенческий компонент, который включает в себя способность взаимодействовать с другими гражданами, способность отстаивать собственные позиции, и защищать интересы определенной

территории и ее населения совместно с группой единомышленников» [8, с. 12].

Другие авторы в своих трактовках неотъемлемых компонентов гражданской активности подтверждают обязательность тех составляющих, которые перечислены в интерпретации Карташовой. Например, о необходимости теоретических знаний говорит в своей статье Р. М. Шамионов. Основываясь на работах Ф. Райнхерта и М. Принта, он говорит, что доказано, что *гражданские знания* и дееспособность опосредуют взаимосвязь между политическим общением и гражданским участием. «Это значит, что информирование (но не пропаганда) является ключевым условием для участия молодежи в гражданской жизни» [9, с. 461]. С необходимостью наличия знаний как базового компонента согласна и А. С. Ортаева: «Когнитивный компонент определяет содержание процесса гражданской активности школьников-подростков, так как этот процесс как никакая другая деятельность возможна на основе конкретной совокупности *знаний* сущности и содержания гражданской ответственности как интегрального качества личности» (здесь и далее курсив наш. – О. С.) [10, с. 236].

Когнитивный компонент гражданской активности, исходя из трактовки В. Н. Карташовой, предполагает не только знаниевую базу, но и способность оперировать информацией, анализировать и давать ей оценку. Такая сторона когнитивного компонента называется *навыком критического мышления*, то есть это «такой подход к знаниям и постулатам, который предполагает постановку их под вопрос. Он включает в себя объективные идеи и информацию, которые впоследствии подвергаются оценке с точки зрения нашего собственного отношения, ценностей и личной философии» [11, с. 9]. Наряду с теоретическими знаниями, этот компонент гражданской активности будет выделен нами как самостоятельный.

Многие авторы солидарны в выделении мотивационной составляющей гражданской активности, то есть внутреннего стремления к активным преобразованиям. «Гражданская активность берет свое начало на уровне осознания индивидуумом важности включения в процесс гражданской интеграции, наличия *внутренней мотивации к активности*» [12, с. 63]. В трактовке Е. В. Невского среди мотивов участия в общественно-политической деятельности называется «*приверженность к гражданской активности*» [13, с. 241], а в трактовке А. С. Ортаевой это «*стремление к участию в деятельности, которая имеет общественно значимый результат*» [10, с. 237].

Интересно мнение о том, что немало важную роль среди мотивов участия в общественно-политической деятельности играет *личный интерес*. Ссылаясь на мнение М. Гербаси и Д. Прентиса, исследователи М. Виднере и С. Роне отмечают, что «*личный интерес является чрезвычайно существенным мотиватором поведения. Он, определяемый как получение выгод в социально значимых областях, включает материальные блага, социальный статус, признание, академические или профессиональные достижения и счастье... Авторы предполагают, что мотив учета интересов других также аналогичен мотиву корысти*» [14, с. 37]. Из этого следует, что формирование гражданской активности у молодежи будет более успешным, если обращать внимание учащихся на то, как их активное участие в жизни своего сообщества отразится на их собственном благополучии. Например, американские Национальные стандарты по общественным дисциплинам декларируют, среди прочих, формирование у учащихся умения «*приводить примеры своих собственных личностных целей и объяснять, как участие в гражданской и политической жизни может помочь их достижению, например, жить в безопасном и спокойном районе, получить хорошее*

образование, жить в здоровой окружающей среде» [15]. Таким образом, выделим этот показатель как самостоятельный в своих последующих обобщениях.

Важность способности индивида организовывать и участвовать в социально значимых мероприятиях подчеркивает Е. В. Невский: «*участие в волонтерских акциях и оказание помощи стимулируют молодежь к действию и изучению правил, механизмов и особенностей гражданской активности в правовом обществе*» [13, с. 241]. Тесно перекликается с такой точкой зрения и позиция Ю. Б. Тарасова и В. А. Худика о том, что использование различных методов, способов и приемов воспитания в процессе *общественно полезной деятельности* положительно влияет на воспитание гражданской активности [16]. При этом интересно отметить важность «*положительных примеров самоорганизации населения для решения каких-либо задач*» при принятии гражданином решения о своем участии в социально значимой акции. Об этом факторе говорят в своей статье М. С. Начкебия, Д. В. Хрипкина и К. А. Хрипков [17, с. 132].

Зарубежные подходы к определению показателей гражданственности во многом перекликаются с отечественными. К примеру, законодатели в области гражданского воспитания в США говорят о его трех фундаментальных компонентах: знания (*civic knowledge*), умения (*civic skills*) и умонастроения (*civic dispositions*), складывающиеся из ряда личностных и общественных качеств гражданина. При этом умения, в свою очередь, подразделяются на *интеллектуальные* (умения выявлять, описывать, объяснять, анализировать, оценивать и т. п.) и *навыки совместного участия* (способность взаимодействовать, контролировать, влиять). Умонастроения, в свою очередь, состоят из качеств личного характера (моральная ответственность, самодисциплина, уважение ценности и человеческого

достоинства каждого человека) и общественного характера (дух солидарности, культура общения, уважение к верховенству закона, критическое мышление, готовность слушать, вести переговоры и идти на компромисс) [2].

Любопытна еще одна американская трактовка составляющих гражданской активности, предложенная Кэтрин Стейнберг [18]. Основываясь на уже упомянутой нами структуре «знания, умения, умонастроения» (knowledge, skills, dispositions), автор говорит о важности не только теоретических (academic) знаний, но и о развитии способности подмечать современные социальные проблемы, а также выяснять конкретные возможности поучаствовать в волонтерской и подобной ей общественно полезной деятельности. Таким образом, речь идет о формировании у личности *практико-ориентированного взгляда на нужды общества*. Человек должен понимать, как он может применить полученные им знания на благо общества (social trustee of knowledge), а также прогнозировать, приведут ли предпринимаемые им меры к результату (self-efficacy).

С важностью таких умений согласны и другие исследователи. Например, А. С. Ортаева подчеркивает необходимость для граждански активной личности умения «замечать отрицательные факты в окружающей действительности и противостоять любым нарушениям норм морали и права» [10, с. 237].

Систематизируя все вышеупомянутые характеристики и трактовки, выделим из них наиболее значимые качества, умения, компетенции и навыки, необходимые человеку для того, чтобы он принимал решения в пользу собственного активного участия в общественно-политических процессах своего региона или страны. Итак, для проявления высокой степени гражданской активности личность должна обладать:

- теоретическими знаниями, связанными с гражданской активностью и ее проявлениями;

- практико-ориентированными знаниями и умениями: способностью видеть насущные проблемы вокруг себя, выявлять пути и алгоритмы влияния на ситуацию (от изучения возможностей для волонтерской деятельности до выстраивания своей стратегии пикета), прогнозировать результаты своей гражданской активности;

- развитым критическим мышлением (умения выявлять, описывать, объяснять, анализировать, оценивать и т. п.);

- внутренним стремлением (мотивацией) к объединению и участию в гражданских акциях;

- пониманием личного интереса, выгоды от участия в общественно-политических процессах;

- готовностью к волонтерской, общественно полезной деятельности, опытом в ней;

- знаниями положительных примеров самоорганизации населения;

- навыками взаимодействия (совместного участия);

- моральными качествами (ответственностью и самодисциплина, уважение к другим людям и к закону, культура общения, солидарность, готовность к решению конфликтов).

Полученный нами в ходе анализа компонентный ряд может являться основой при проектировании целей и задач гражданского воспитания, связанных с формированием у воспитуемых гражданской активности. На его основе могут разрабатываться методы и приемы совершенствования каждого из перечисленных качеств, навыков и компетенций. Гармонично планируя учебно-воспитательную работу над каждым из компонентов, педагоги будут способны сформировать социально ответственную и неравнодушную личность, готовую контролировать и улучшать общественные процессы и явления, трудиться на благо своего окружения и принимать разумные решения по общественным и политическим вопросам. Данный перечень может

использоваться в качестве основы для формирования контрольного списка (чек-листа) при анализе программ гражданского воспитания, а также в преподавании школьных дисциплин общественного

цикла (обществознание, правоведение) в тех случаях, если среди целей и планируемых результатов заявлено формирование гражданской активности учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Della Porta D., Diani M.* Social movements: an introduction. 2nd ed. Blackwell Publishing Ltd., 2006. 345 p.
2. *Branson M. S.* The Role of Civic Education: A Forthcoming Education Policy Task Force Position Paper from the Communitarian Network. 1998. URL: https://civiced.org/papers/articles_role.html (дата обращения: 24.09.2021).
3. *Пилипенко А. Д.* Гражданская активность в современной России: сущность понятия, формы проявления, факторы формирования // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 366–368. URL: <https://moluch.ru/archive/209/51147/> (дата обращения: 25.09.2021).
4. *Круглов М. С.* Современные формы гражданской активности в политическом процессе Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 233–236.
5. Добровольческая деятельность как форма социальной и гражданской активности студенческой молодежи / Т. Н. Мартынова, М. С. Яницкий, А. А. Зеленин, С. А. Пфетцер // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 160–167.
6. *Курячая М. М.* Социальное проектирование как способ формирования правосознания и позитивной гражданской активности студентов и школьников // Очерки новейшей камералистики. 2021. № 1. С. 65–69.
7. *Байков Н. М. Березутский Ю. В. Юревич Е. Ю.* Социальная активность жителей городского округа: политическая и гражданская самоорганизация // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1 (94). С. 128–138.
8. *Карташова В. Н.* Развитие гражданской активности обучающихся в организациях среднего профессионального образования средствами студенческого самоуправления: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2018. 24 с.
9. *Шамионов Р. М.* Роль гражданской активности в предпочтениях гражданско-политических форм социальной активности российской молодежи // Вестник РУДН. Сер.: Психология и педагогика. 2020. Т. 17, № 3. С. 459–472. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-459-472>.
10. *Ортаева А. С.* Критерии и показатели гражданской активности школьников-подростков // Вестн. Бишкекского гуманитар. ун-та. 2013. № 1 (24). С. 236–238.
11. *Judge B., McCreery E., Jones P.* Critical Thinking Skills for Education Students. New York: SAGE, 2009. 128 p.
12. *Хрипкова Д. В., Начкебия М. С., Хрипков К. А.* Габитус гражданской активности в системе социальных взаимоотношений: региональный аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1. С. 63–66.
13. *Невский Е. В.* Структура гражданской активности молодежи // Страховские Чтения. 2020. № 28. С. 238–242.
14. *Виднере М., Роне С.* Гражданская активность молодежи на распутье перед выбором // Учитель и время. 2020. № 15. С. 34–46.
15. National Standards for Civics and Government. 2010. URL: <https://studylib.net/doc/8244058/national-standards-for-civics-and-government> (дата обращения: 24.09.2021).

16. Тарасов Ю. Б., Худик В. А. Воспитание гражданской активности к участию в общественно полезной деятельности учащейся молодежи // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 146–148.
17. Начкебия М. С., Хрипкова Д. В., Хрипков К. А. Факторы развития гражданской активности населения в современных условиях // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 69–2. С. 130–134.
18. Steinberg K. S., Norris K. E. Assessing Civic Mindedness // Diversity and Democracy. 2011. Vol. 14, No. 3. P. 12–14. URL: <https://hdl.handle.net/1805/2718> (дата обращения: 24.09.2021).

REFERENCES

1. Della Porta D., Diani M. *Social movements: an introduction*. 2nd ed. Blackwell Publishing Ltd., 2006. 345 p.
2. Branson M. S. The Role of Civic Education: A Forthcoming Education Policy Task Force Position Paper from the Communitarian Network. 1998. Available at: https://civiced.org/papers/articles_role.html (accessed: 24.09.2021).
3. Pilipenko A. D. Grazhdanskaya aktivnost v sovremennoy Rossii: sushchnost ponyatiya, formy proyavleniya, faktory formirovaniya. *Molodoy uchenyy*. 2018, No. 23 (209), pp. 366–368. Available at: <https://moluch.ru/archive/209/51147/> (accessed: 25.09.2021).
4. Kruglov M. S. Sovremennye formy grazhdanskoj aktivnosti v politicheskom protsesse Rossijskoj Federatsii. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2014, No. 3, pp. 233–236.
5. Martynova T. N., Yanitskiy M. S., Zelenin A. A., Pfettser S. A. Dobrovolcheskaya deyatelnost kak forma sotsialnoy i grazhdanskoj aktivnosti studencheskoj molodezhi. *Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*. 2019, No. 1 (33), pp. 160–167.
6. Kuryachaya M. M. Sotsialnoe proektirovanie kak sposob formirovaniya pravosoznaniya i pozitivnoy grazhdanskoj aktivnosti studentov i shkolnikov. *Ocherki noveyshey kameralistiki*. 2021, No. 1, pp. 65–69.
7. Baykov N. M. Berezutskiy Yu. V. Yurevich E. Yu. Sotsialnaya aktivnost zhitel'ev gorodskogo okruga: politicheskaya i grazhdanskaya samoorganizatsiya. *Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii*. 2021, No. 1 (94), pp. 128–138.
8. Kartashova V. N. Razvitie grazhdanskoj aktivnosti obuchayushchikhsya v organizatsiyakh srednego professionalnogo obrazovaniya sredstvami studencheskogo samoupravleniya. *Extended abstract of PhD dissertation (Education)*. Maykop, 2018. 24 p.
9. Shamionov R. M. Rol grazhdanskoj aktivnosti v predpochteniyakh grazhdansko-politicheskikh form sotsialnoy aktivnosti rossijskoj molodezhi. *Vestnik RUDN. Ser.: Psikhologiya i pedagogika*. 2020, Vol. 17, No. 3, pp. 459–472. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-459-472>.
10. Ortaeva A. S. Kriterii i pokazateli grazhdanskoj aktivnosti shkolnikov-podrostkov. *Vestn. Bishkekского gumanitar. un-ta*. 2013, No. 1 (24), pp. 236–238.
11. Judge B., McCreery E., Jones P. *Critical Thinking Skills for Education Students*. New York: SAGE, 2009. 128 p.
12. Khripkova D. V., Nachkebiya M. S., Khripkov K. A. Gabitus grazhdanskoj aktivnosti v sisteme sotsialnykh vzaimootnosheniy: regionalnyy aspekt. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 2021, No. 1, pp. 63–66.
13. Nevskiy E. V. Struktura grazhdanskoj aktivnosti molodezhi. *Strakhovskie Chteniya*. 2020, No. 28, pp. 238–242.
14. Vidnere M., Rone S. Grazhdanskaya aktivnost molodezhi na rasputye pered vyborom. *Uchitel i vremya*. 2020, No. 15, pp. 34–46.
15. National Standards for Civics and Government. 2010. Available at: <https://studylib.net/doc/8244058/national-standards-for-civics-and-government> (accessed: 24.09.2021).
16. Tarasov Yu. B., Khudik V. A. Vospitanie grazhdanskoj aktivnosti k uchastiyu v obshchestvenno poleznoy deyatelnosti uchashcheysya molodezhi. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. 2014, No. 6 (49), pp. 146–148.

17. Nachkebiya M. S., Khripkova D. V., Khripkov K. A. Faktory razvitiya grazhdanskoy aktivnosti naseleniya v sovremennykh usloviyakh. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2021, No. 69–2, pp. 130–134.
18. Steinberg K. S., Norris K. E. Assessing Civic Mindedness. *Diversity and Democracy*. 2011, Vol. 14, No. 3, pp. 12–14. Available at: <https://hdl.handle.net/1805/2718> (accessed: 24.09.2021).

Савельева Ольга Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка, Смоленский государственный университет

e-mail: oe.savelyeva@gmail.com

Savelyeva Olga E., PhD in Education, Assistant Professor, English Language Department, Smolensk State University

e-mail: oe.savelyeva@gmail.com

Статья поступила в редакцию 28.09.2021

The article was received on 28.09.2021